

Оригинальная статья

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-1-51-62

Метафорический метод в подготовке субъектов профилактики девиантного поведения подростков

**Гаррисон
Елена**

Университет Монтана
(Миссула, США)

egarrison2@spscc.edu

ORCID: 0000-0001-8678-3031

**Ворошилова
Мария Борисовна**

Уральский институт управления –
филиал Российской академии народ-
ного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
(Екатеринбург, Россия)

viofafa@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7578-352X

**Сальцев
Андрей Александрович**

Уральский институт управления –
филиал Российской академии народ-
ного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
(Екатеринбург, Россия)

saltsev-aa@ranepa.ru

Аннотация

В статье обсуждается проблема координации деятельности субъектов профилактической работы с несовершеннолетними. Проведенный анализ показывает неэффективность работы субъектов профилактики правонарушений среди подростков, в том числе низкую активность самих субъектов, отсутствие реальных механизмов взаимодействия, отсутствие стратегий реагирования на действия деструктивных группировок на молодых людей. Решение проблемы видится в разработке практик группового взаимодействия субъектов профилактики, позволяющих сформировать целостный и непротиворечивый образ подростка в трудной жизненной ситуации. Отсутствие методов и методик, обеспечивающих решение данной задачи, стало отправной точкой для проведения исследования. Методологическим основанием исследования выступила теория концептуальной метафоры, а также методология ее применения, разработанная в когнитивной лингвистике. Обсуждаются формы ее применения в различных социальных науках и практиках.

Эмпирическое исследование осуществляется методом группового тренинга, дополненным методикой выявления представлений субъектов профилактики о девиантных подростках. В качестве методов сбора информации были выбраны приемы метафорической визуализации проблемного пространства, сценирования конфликтных ситуаций, графическая схематизация факторов и условий девиантного поведения.

Выборка включает 70 представителей государственных и общественных организаций, осуществляющих профилактику подростковых девиаций. Эмпирическим материалом стали метафорические модели, сформированные участниками тренинга в процессе составления «карт мира девиантных подростков». Результатом исследования стали: апробация методики конструирования метафорической модели, определение типовых характеристик образа девиантного подростка. Были установлены возможности и ограничения применения методики для выявления причин и условий девиантного поведения подростков. Дальнейшая разработка методов координации межведомственного взаимодействия субъектов профилактики девиантного поведения в работе с трудными подростками является очевидной перспективой исследования.

Благодарности

Исследование выполнено по решению Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области, Департамента молодежной политики Министерства образования Свердловской области. В процессе реализации проекта в качестве наблюдателей были привлечены обучающиеся Уральского института управления – РАНХиГС: А. Палкина, А. Фомин.

Ключевые слова

профилактика девиаций, подростковая девиантность, взаимодействие субъектов профилактики, групповой тренинг, восприятие девиаций

Для цитирования: Гаррисон, Е., Ворошилова, М. Б., Сальцев, А. А. (2022). Метафорический метод в подготовке субъектов профилактики девиантного поведения подростков. *Российский девиантологический журнал*, 2(1), 51–62. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-51-62.

Original paper

Metaphorical method in training work with subjects of prevention of youth deviations

Elena Garrison

University of Montana
(Missula, USA)
egarrison2@spscc.edu

ORCID: 0000-0001-8678-3031

Mariya B. Voroshilova

Ural Institute of management,
branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
(Yekaterinburg, Russia)
viofafa@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7578-352X

Andrey A. Sal'cev

Ural Institute of management,
branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
(Yekaterinburg, Russia)
saltsev-aa@ranepa.ru

Abstract

The article discusses problem of coordination of subjects of preventive work with minors. The analysis shows the inefficiency of the subjects of prevention of delinquency among adolescents, including the low activity of the subjects themselves, the lack of real mechanisms of interaction, the lack of strategies to respond to actions of destructive groups on young people. The solution of the problem is seen in the development of practices of group interaction of subjects of prevention, allowing to form a complete and consistent image of the teenager in a difficult life situation. The absence of methods providing the decision of this problem became a starting point for carrying out research. The theory of conceptual metaphor became the methodological basis of the study.

The empirical research is carried out by a method of group training. The technique of gathering of representations of subjects of prevention about deviant teenagers is used. Sample of this research included 70 employees of state and public organizations. Metaphorical models formed by the participants of the training in the process of making «maps of the world of deviant adolescents» were the empirical material. The result of the research was the testing of the method of constructing a metaphorical model. The possibilities and limitations of its use for identifying the causes and conditions of deviant behavior of adolescents were determined. The prospects of the research are further development of methods of coordination of interdepartmental interaction of subjects of prevention of deviant behavior of adolescents.

Acknowledgements

The study was carried out by decision of the Commissioner for Children's Rights in the Sverdlovsk Region, the Department of Youth Policy of the Ministry of Education of the Sverdlovsk Region. During the implementation of the project, students from the Ural Institute of Management - RANEPА were involved as observers: A. Palkina, A. Fomin.

Keywords

prevention of deviations, teenage deviancy, interaction of subjects of prevention, group training, perception of deviations

For citation: Garrison, E., Voroshilova, M. B., Sal'cev, A. A. (2022). Metaphorical method in training work with subjects of prevention of youth deviations. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(1), 51–62. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-51-62.

Актуальность исследования

Необходимость профилактики девиантного поведения подростков неоднократно подчеркивалась в специализированной научно-педагогической литературе. Как показывают криминологические исследования, ранняя девиантность в сочетании

с ослабленным социальным контролем, семейным неблагополучием тесно связана с криминализацией подростков. Однако эффективность профилактического воздействия обеспечивается не только увеличением количества субъектов, которые ее осуществляют, но и координацией их усилий.

В настоящее время в мировой практике набирает популярность общественно-государственное партнерство. Оно представляет собой целевую и плановую деятельность государственных институтов, общественных организаций и волонтерских инициатив по оказанию помощи неблагополучным подросткам и их семьям. Однако анализ их работы в различных странах мира показывает необходимость координации взаимодействия специалистов, занятых профилактикой подростковых девиаций.

Анализируя причины неэффективности профилактических программ, можно отметить, что их участники исходят из разных концепций девиантности, разных объяснений факторов девиантности (Gottfredson, 2018). Как следствие, профилактические действия не дают необходимого эффекта и сводятся к отдельным инициативам, слабо согласующимся между собой. В результате затрачиваемые усилия не приносят ожидаемого результата.

Для преодоления проблемы авторским коллективом выдвинуто предположение о необходимости интеграции участников профилактической работы с неблагополучными подростками, представляющих различные государственные структуры. Полагая, что взаимодействие будет более эффективным, если субъекты будут опираться на единое представление о девиантном подростке, исследователи столкнулись с недостатком методов, позволяющих сформировать данное представление. Решение данной методической проблемы заключается в разработке тренинговой программы, координирующей взаимодействие субъектов профилактики.

Статья описывает создание методики, выявляющей представление о девиантном подростке у участников тренинга. Авторский подход заключается в применении методологии когнитивной метафоры в групповом тренинге субъектов профилактики. В эмпирическом исследовании демонстрируется опыт использования метода когнитивной метафоры к изучению образа девиантного подростка, раскрывается его возможности и перспективы. Результаты свидетельствуют о потенциале методики, возможностях ее применения для широкого круга субъектов профилактики девиаций.

Обзор литературы

Процесс ресоциализации подростков с девиантным поведением неоднократно попадал в поле зрения исследователей самых различных научных направлений (Реан и др., 2021). Отметим, что зачастую исследователи, говоря о процессе ресоциализации, понимают под ним «определенную политику некоего социального института, который имеет своей целью изменение жизненного сценария подростка в контексте перевоспитания, формирование социальных ролей, не связанных с правонарушениями; восстановление социального

статуса и переход от «девиантного» к «нормальному» состоянию через преодоление идентификаций с ярлыками» (Лисовская 2021, с. 383). Нередко говорят и о взаимодействии между конкретным органом (нередко – сотрудником) и «трудным» ребенком (Катречко, 2020). Но не так много работ посвящено анализу механизмов взаимодействия субъектов профилактики с девиантными подростками (Г. Г. Фахрутдинова, М. А. Яковлева и др.), а ведь именно эта проблема имеет особое практическое значение.

В настоящее время институциональные субъекты профилактики не выработали эффективного механизма взаимодействия: каждый субъект профилактики имеет собственные цели и показатели и даже собственные критерии «отбора» подростка, с которыми он может и должен работать. Это не позволяет выстроить целостный и эффективный процесс контроля и противодействия девиантному поведению, позволяющий его участникам взаимодействовать друг с другом.

Причина видится в том, что целью деятельности субъектов профилактики является не ребенок, обладающий комплексом ценностей, знаний, навыков, а негативные проявления его поведения. Таковыми могут являться, например, правонарушения, дисциплинарные проступки, школьная неуспеваемость (Fagan, 2021). Таким образом, профилактическая деятельность ориентирована на внешнее выражение его поведения, не затрагивая внутренних, субъективных причин и переживаний, приводящих к девиантному поведению. Помимо данного несоответствия, исследователи отмечают, что в настоящее время отсутствует «закрепление в ведомственных и межведомственных нормативных актах принципов взаимодействия органов внутренних дел с другими субъектами профилактики» (Яковлева, 2018, с. 139).

Настоящее исследование является лишь первым шагом международного социально-научного проекта, цель которого сформировать когнитивную-аксиологическую модель взаимодействия субъектов профилактики и подростков. В ее основе лежит идея о необходимости интеграции субъектов профилактики в целях создания единого пространства социально-профилактического развития девиантных подростков. Схожая идея реализована в программе профилактики домашнего насилия (Rogers et al., 2019). Данное пространство соединяет ценность жизненного благополучия ребенка с возможностями субъектов профилактики по привлечению различных видов ресурсов. На данном этапе нам необходимо выполнить анализ текущих процессов и действующих процессов межведомственного взаимодействия, выделить когнитивные сценарные сбой, базовые конфликтные точки, а также четко определить задачи субъектов взаимодействия – задачи как декларируемые, так и реальные. Именно эти когнитивные ошибки мешают развитию

системы, когнитивные же сценарии, напротив, определяют направления будущей работы.

Традиционно исследования, посвященные изучению вопроса взаимодействия субъектов того или иного вида действия, выполняются на основе анализа документов или статистических данных. Но в последние годы исследователи активно стали использовать экспериментальные методы психологии, социологии и когнитологии. Например, в работах И. В. Лисовской описывается применение сценарного подхода к анализу процессов ресоциализации и реинтеграции «трудных» подростков, воспитывающихся в социально-поддерживающих организациях (Лисовская, 2021).

В нашем исследовании на данном этапе мы обратились к когнитивной технологии метафорического моделирования. Предполагая, что данная технология позволяет изменять представления людей относительно разных аспектов их жизнедеятельности, мы используем ее в качестве инструмента воздействия на субъектов профилактики с целью расширения их представлений о девиантном и делинквентном поведении подростков.

Методология, методы и материалы исследования

Методология применения когнитивной метафоры широко известна в научном дискурсе как российском (Н. Д. Арутюнова, А. П. Чудинов и др.), так и зарубежном (Дж. Лакоффа, М. Джонсона и др.), а ее базовый метод метафорического моделирования широко используется в исследованиях коммуникации (Э. В. Будаев, А. В. Колмогорова, А. П. Чудинов и др.), организационной культуры (И. В. Бессонов, Т. И. Черняева, М. Гаррет и др.) и психологии подростка (Е. Н. Дзятковская, И. Н. Якунина и др.) и т. д.

В нашем исследовании метафора выступает как когнитивный механизм, «как комплекс “зеркал”, в котором, во-первых, отражается ментальный мир человека и общества в целом (метафора дает нам обширный материал для изучения когнитивных механизмов в сознании человека и социального мировосприятия), во-вторых, в этом зеркале мы видим отражение обыденных («наивных») представлений людей о понятийных сферах-источниках пополнения системы» (Чудинов, 2003). Использование классического когнитивного подхода к трактовке понятия «метафоры» как «любого способа косвенного выражения мысли» (Арутюнова, 1990) позволяет использовать его не только при анализе вербального знака, но и знака визуального, аудиального. Теория и методика исследования визуальной (креолизованной) метафоры детально разработана в современном научном дискурсе (Л. С. Большакова, М. Б. Ворошилова и др.).

Метафора используется в виде средства психологического воздействия. Возможности метафоры позволяют символизировать представления субъекта,

облегчают выражение сложно вербализуемого значения и ускоряют его понимание слушателем (Esposito et al., 2017). Яркая, эмоционально насыщенная метафора раскрывает глубину идеи, разворачивая ее к слушателю. В психологическом консультировании и психотерапии метафоры применяются в различных контекстах работы. Посредством метафоры проводится описание внутренних и сложных переживаний, передается и закрепляется новое знание, происходит трансформация поведения. Возможности метода метафоры активно внедряются в управленческое консультирование. Метафорический подход является составной частью программ обучения менеджмента. Его применение оправдано для упрощения производственных и управленческих процессов. Метафора как метод психологической диагностики успешно используется в деловых играх и тренингах, а ее эффективность неоднократно обсуждалась в специализированной литературе.

”

Яркая, эмоционально насыщенная метафора раскрывает глубину идеи, разворачивая ее к слушателю. В психологическом консультировании и психотерапии метафоры применяются в различных контекстах работы.

“

Цель эмпирического исследования: изучение представлений субъектов профилактики девиантного и делинквентного поведения подростков в ходе тренинга.

Методы исследования: основу исследования составил метод группового психологического тренинга, применявшийся для формирования представлений участников-представителей государственных и общественных институциональных структур, осуществляющих профилактику девиантного и делинквентного поведения. Тренинг позволяет решать задачи выявления и изменения представлений у определенной группы лиц за относительно короткий промежуток времени.

Метод сбора эмпирического материала. Применялся метод организационно-деятельностной игры

«Карта», позволяющей проанализировать и обобщить мнение специалистов, задействованных в профилактике девиантного поведения, относительно состояния девиантности подростка, факторов и условий, способствующих повышению девиантности. Данная методика широко используется психологами, педагогами и специалистами в области управления персоналом и др. (Черняева, 2020). В исследовании она использовалась без модификаций.

Результатом эмпирического исследования выступили метафорические модели образа жизни подростка, представленные в виде «Карты мира девиантного подростка».

Метод обработки результатов исследования.

Анализ результатов осуществляется в соответствии с процедурой описания метафорической модели, разработанной и верифицированной А. П. Чудиновым (Чудинов, 2003).

Основанием конструирования модели выступал образ жизни девиантного подростка, реконструируемый участниками тренинга. Компонентами метафорической модели выступают: исходная и новая (результатирующая) области метафорической модели, связывающие их компоненты, а также дискурсивная характеристика метафоры. Охарактеризуем их подробнее.

1. Исходная понятийная область (в иной терминологии – сфера-источник), то есть понятийная область, к которой относятся неметафорические смыслы охватываемых моделью понятий. По мнению участников тренинга, таковыми выступают «семья», «школа», «друзья» и др.

2. Новая понятийная область (в иной терминологии – сфера-мишень), то есть понятийная область, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц. К ним относятся понятия «тюрьма», «остров», «гора» и пр.

3. Компонент, который связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-мишени) значения охватываемых метафорической моделью понятийных единиц. Данный компонент является первичным для интерпретации результатов и начала изменения представлений участников тренинга. Например, при анализе метафорической модели «школа – это тюрьма» важно определить, какие признаки позволяют метафорически сблизить указанные сферы, чем именно школа может напоминать тюрьму, почему понятийная структура сферы-источника оказывается подходящей для обозначения элементов в сфере-мишени.

4. Дискурсивная характеристика метафорической модели, объединяющий типичные для соответствующих метафор концептуальные векторы, их эмоциональные характеристики, прагматический потенциал, ее взаимосвязи с анализируемой ситуацией и проблемой, со взглядами и установками субъектов и др. Дискурсивная характеристика метафор раскрывает

их имплицитное значение (смысл) и сообщает о глубинном отношении субъектов профилактики к девиантным подросткам. Интегральным показателем дискурсивной характеристики выступает коэффициент продуктивности, описывающий распространенность метафоры среди других метафор (на основании частоты употребления), эвристический потенциал метафоры для объяснения причин и условий девиантности. В исследовании коэффициент используется для параметрической оценки метафорических моделей, конструируемых участниками тренинга.

Организация исследования. На протяжении двух месяцев с интервалом в две недели с июля по август 2021 г. была проведена серия тренинговых занятий с субъектами профилактики – специалистами государственных и общественных организаций. Для участия в работе тренинговых групп участники были организованы в отряды по 5 человек. При формировании группы не допускалось включение в одну группу представителей одной организации или одного направления работы.

Процедура исследования. Исследование было организовано по модели формирующего эксперимента, включало диагностические этапы в начале и завершении работы группы, а также основную часть. Исследование осуществлялось по доэкспериментальному дизайну и не предполагало использование контрольной группы.

Содержание тренингового занятия включало три этапа, направленных на формирование метафорической модели образа жизни девиантного подростка.

Установка: на подготовительном этапе работы каждая группа участников получала установку, основанную на кратком обзоре проблематики исследования. Для формирования установки использовались несколько методов активного включения: трансляция экспертного мнения, представление результатов научных исследований (в том числе – проведенных форсайт-сессий), интервью с активными участниками.

Создание: на данном уровне команды в процессе обсуждения создают «Карту мира подростка» – метафорическую модель, раскрывающую образ жизни, факторы и условия девиантности. В результате проявляется реальная архитектура субъектов, их взаимосвязь и личностная оценка ситуации со стороны участников игры. Процесс обсуждения обязательно фиксируется наблюдателями, что позволяет собрать дополнительную и важную для интерпретации информацию, зафиксировать продуктивность метафоры и ее разворачивание в процессе обсуждения.

Рефлексия: команды обсуждают содержание карт мира девиантного подростка. Предметом обсуждения выступают метафоры, репрезентирующие образ жизни девиантного подростка. Рефлексия выполняется

под руководством модератора, собирающего и обобщающего результаты работы.

Выборка исследования. Участвовало 70 представителей государственных и общественных организаций, осуществляющих профилактические функции. В их числе: сотрудники аппарата уполномоченного по правам ребенка Свердловской области, министерств образования и молодежной политики, социальной политики, культуры, здравоохранения и спорта Свердловской области, представители правоохранительных органов и правозащитных организаций.

Состав участников репрезентировал всех субъектов профилактики девиаций несовершеннолетних, действующих в рамках государственного-общественного партнерства на региональном уровне. Отметим, что данный перечень характерен для всех регионов России, а также может быть транслирован как на муниципальный, так и на всероссийский уровень, что позволяет говорить об релевантности выборки и собранных данных.

Участие в исследовании было добровольным, все участники были информированы о целях тренинга, его процедуре, существующих ограничениях.

Анализируемые параметры. Описывались: (1) элементы метафоры (сферы-мишени, сферы-источники); (2) коэффициенты продуктивности метафоры.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования рассматриваются последовательно: вначале описываются компоненты метафорической модели, затем дается их интерпретация. Рассматриваемые метафорические модели (карты) раскрывают концептуальные – обобщенные и упрощенные – представления о причинах девиантности, факторах и условиях ее образования, стратегиях противодействия. Полученные результаты имеют важное значение, поскольку отражают не только формальную позицию, присущую субъектам профилактики, но и их индивидуальное отношение. На основе обобщения данных моделей выявляются не только мировоззренческие основания профилактических действий, но и стереотипы и установки, искажающие профилактическую работу с подростками.

Первичным результатом исследования выступили сферы-мишени (см. табл. 1): понятия, используемые участниками тренинга при рассмотрении проблематики девиантных подростков. Всего было выделено семь сфер, связанных с девиантностью. Продуктивность сфер определялась по степени частотности (использование не менее чем половиной участников тренинга), а также возможностью развертывания метафоры (взаимодействие образов, детализация и конкретизация, подкрепление примерами из практики и т.д.).

Наиболее продуктивными сферами-мишенями стали следующие: друзья, школа, семья (дом), досуг

Таблица 1. Продуктивные сферы-мишени

Table 1. Productive target-spheres

№	Сфера-мишень	Коэффициент продуктивности
1.	Друзья	11
2.	Школа	9
3.	Семья	9
4.	Досуг	9
5.	Будущее	7
6.	Ребенок	6
7.	Интернет	5

(развлечение), будущее, ребенок, интернет. Их набор предсказуем, поскольку характеризует базовые образования жизнедеятельности подростка, его повседневную деятельность и взаимоотношения.

Следует подчеркнуть, что во всех группах участников конструкция метафорической модели носила центр-ориентированный характер (более чем в 80 % карт). В большинстве случаев центром был избран девиантный подросток – основной объект и главный герой описываемого мира. Образ подростка лишен дополнительных эмоциональных и прагматических характеристик и выполняет функцию обозначения отправной точки карты, главного объекта анализируемой проблематики. Типовыми элементами метафорической модели выступают друзья, школа и семья. Они символизируют причины и условия девиантности не только по мнению участников тренинга, но и рассматриваются в ряде исследований в качестве единой системы девиантного окружения подростка (Brezina & Azimi, 2018). Следует подчеркнуть, что участники тренинга связывают с ними не только текущее состояние подростка, но и его будущее.

Отметим две индивидуальные метафоры, которые получили свое развитие при обсуждении: «ребенок – крепость» и «ребенок в скорлупе». Обе метафоры отражают семантику изоляции, закрытости, недоступности и указывают на важную проблему во взаимодействии ребенка с субъектами профилактики, которые не знают, как «взять эту крепость», как «пробиться через скорлупу».

В число продуктивных попала и сфера-мишень «интернет». Она обладает однородным содержанием (виртуальный мир, социальные сети), однако разным влиянием, по мнению участников тренинга. Выделяются два варианта интерпретации этого фактора девиантности. В умеренной интерпретации интернет лишь предоставляет возможности для реализации девиантного поведения. К примеру, в исследовании R. Udris интернет-пространство рассматривается как часть пространства жизнедеятельности подростка; со-

ответственно, социальные и психологические факторы риска девиаций в реальных и интернет-отношениях представляются схожими (Udris, 2017).

В радикальной интерпретации интернет выступает самостоятельным фактором девиантности. Он задает и формирует проявления девиантности, рассматривается источником «опасности и причин многих наших бед». Отметим, что в двух командах интернет-взаимодействия были представлены в качестве основы жизненного мира подростка, то есть занимали все пространство карты.

Анализируя оценку участниками тренинга профилактических мер, отметим, что они не достигли уровня продуктивности, позволяющего рассматривать их наряду с факторами и условиями девиантности. При этом в метафорической модели в 90 % случаев субъекты профилактики представлены, однако они занимают удаленное, нередко нарочито оппозиционное положение.

Объяснение этому видится в том, что участники тренинга не видят собственного места в жизненном мире девиантного подростка. Причиной этого может быть разделение жизненных сфер, направленностей и представлений подростка и участников тренинга, обусловленное:

- оценочно-контролирующей позицией, занимаемой субъектами профилактики;
- регламентацией собственных действий, не позволяющих взаимодействовать с подростками за пределами профилактических функций. Отметим, что это предположение подтверждается разграничением хронологических рамок (работа с детьми начинается с первого «проступка» и продолжается до 14 лет) и функциональных границ профилактики, предусмотренных регламентами и протоколами;
- неспособностью оказать необходимое влияние на девиантного подростка. Данная гипотеза также была подтверждена участниками тренинга (напр.: «Помочь ребенку можно, только забрав его в свою семью», «чтобы спасти ребенка, его надо усыновить», «у меня слабое сердце, я не могу всех любить, как мать»).

Вторым этапом интерпретации выступил анализ сфер-источников метафоры. Источники метафоры – это понятия, предложенные участниками тренинга в качестве символических репрезентаций жизненной ситуации девиантного подростка. Они раскрывают значение данной ситуации для самих участников, демонстрируя образ-альтернативу ее понимания, смысловую модель, объясняющую причины девиации, условия ее проявления и, конечно, действия по преодолению.

Систематизация сфер-источников имеет важное значение для определения адекватности восприятия субъектами профилактики жизненной ситуации, в которой оказался девиантный подросток. Обобщение метафор проводится нами путем выделения

схожих понятий, применяемых участниками тренинга (см. табл. 2).

Таблица 2. Продуктивные сферы-источники

Table 2. Productive source-spheres

№	Сфера-источник	Коэффициент продуктивности
1.	Постройка (дом, крепость, тюрьма и т. д.)	13
2.	Вода (океан, море, река, озеро и т. д.)	7
3.	Остров	5
4.	Солнце	4
5.	Лес	3
6.	Горы	3

В целях контроля над объемом метафор участникам тренинга предписывалось использовать топологические объекты. Подобный подход не ограничивает воображение участников и не ухудшает качества исследования, напротив, позволяет типологизировать ответы, сравнивать и сопоставлять их. Рассматривая результаты, отметим, что наиболее популярными метафорами стали постройки (здания, сооружения). Они не являются однородными и объединяют большое количество антропогенных конструкций. Между тем в данной группе можно выделить две базовые метафорические модели: семья – это дом, школа – это тюрьма. Данные образы характерны для русского языкового сознания, но все же подчеркнем актуальное для настоящего исследования значение изоляции, заложенное в каждом из этих образов (решетки на окнах школы, дома с закрытыми дверями и окнами). Приписываемая семантика подчеркивается и интерпретацией значения крепости, показывающей, что крепостью может быть не только семья, но и запертый, закрытый в себе ребенок.

Ожидаемо высокой была частота и продуктивность водных метафор. В русской культуре понятие «вода» символизирует начало *всего сущего*, основание жизни и ее причину. Таким образом, метафора воды имеет характер универсальной субстанции, первопричины, аналогичной понятию «космос» в греческой концепции мира. Вода в русской языковой картине мира тесно связана с эмоциональными переживаниями, что отчасти отражает взгляд субъектов профилактики на подростков как излишне эмоциональных и не способных в полной мере контролировать их проявление.

Отметим ряд особенностей использования водных метафор, выявленных в настоящем исследовании. Участники почти не используют образ текучей воды, например реки, что может обозначать неверие участников в изменения, отрицание очищающей функции воды. Напротив, используемые водные образы актуализируют негативные, а нередко и агрессивные

смыслы: гниущее и затягивающее «болото друзей», бушующий «океан независимости», море, захваченное пиратами, или обманчивое «озеро социальных сетей».

В такой метафорической картине возможным спасением мог бы стать остров, и это действительно второй по продуктивности природоморфный образ: семья – «остров проблем», друзья – «остров разбойников», да и сам ребенок – это «окруженный пиратами остров в океане».

К сожалению, в ходе нашего эксперимента участники используют данный образ не для обозначения спасения, а для актуализации значения изоляции. В их объяснениях прослеживается мнение о том, что семья, компания друзей и сам ребенок – закрытые системы, влиять на которые они не могут. А вот следующий по продуктивности метафорический образ – солнце, напротив, несет позитивные оценки: зачастую символизируя радость и счастье, которое мы трактуем как один из сценариев возможного светлого будущего нашего героя. Но важно подчеркнуть и тот факт, что в ряде примеров светлому будущему противопоставлен и пессимистический вариант будущего: гиблые топи, болота. Участники рассматривают их более вероятным вариантом развития событий для девиантных подростков.

Выделим два природоморфных образа, используемых для описания социального окружения несовершеннолетнего. Семья представлена метафорой «лес», а друзья – «горы». Важно отметить, что данные метафоры представлены в русском языковом сознании и корреспондируют к следующим символическим интерпретациям: семья – это место роста, а друзья – это риск, драйв, приключения, сопряженные с опасностью.

Подводя итоги исследования, опишем дискурсивные характеристики метафорических моделей, раскрыв их значение в интерпретации образа жизни девиантного подростка субъектами профилактики. Охарактеризуем наиболее общие (типичные) характеристики метафор, отражающие образ ребенка в сознании субъектов профилактики.

С топологической точки зрения метафоры центрированы на ребенке, однако описывают его изолированным, оторванным либо замкнутым (заключенным) в различные социальные конструкции – семья, школа, окружение сверстников. Подросток оказывается «закреплен» социальными отношениями и, фактически, выступает продуктом их влияния. Отметим, что такое видение подростка в целом характерно для социально-средовых исследований, располагающих подростка внутри системы отношений с окружающими его людьми (Walker & Holtfreter, 2021).

Кроме того, метафорические модели статичны и лишены динамики, что закрепляет объектное, а не субъектное положение девиантного подростка в системе взаимоотношений.

Эмоциональная тональность метафор носит сниженное, негативно-враждебное настроение. Из предложенных участниками понятий и образов лишь 21 % имеют положительную коннотацию, но почти все они расположены на периферии метафорической модели и не влияют на эмоциональную окраску моделей.

Полученные метафоры раскрывают роль субъектов профилактики в противодействии девиантности. Следует отметить, что в большинстве метафор субъекты профилактики удалены, изолированы от подростка. Композиционно они чаще вытеснены на периферию его жизненного мира, отгорожены другими социальными и информационными структурами. Участники тренинга и в метафорах, и в интервью отмечают собственную неспособность влиять на причины подростковой девиантности, объясняя это исключенностью из взаимоотношений подростка, невовлеченностью в его жизнедеятельность.

Выводы

Целью исследования выступала апробация метафорического подхода в тренинговой работе с субъектами профилактики подростковой девиации. Исследование продемонстрировало эффективность подхода и избранного метода: были выявлены и обобщены представления и отношения к девиантным подросткам, повышен уровень взаимопонимания специалистов.

С методической точки зрения эффект тренинга был существенно повышен благодаря работе с метафорами. Примененный метод усилил рефлексивные процессы тренинговой группы, повысил уровень осознанности целей профилактики и конкретизировал области для межведомственного взаимодействия. Ожидается, что метод войдет в практику построения межведомственного взаимодействия в качестве инструмента коммуникации специалистов, занимающихся профилактикой девиаций.

Наряду с положительными результатами были выявлены проблемы реализации метода, требующие дальнейшей проработки и изучения. Так, в работе с участниками тренинга сложности могут породить:

- индивидуальное отношение субъектов профилактики – участников тренинга, проявляющееся в избегании восприятия и осознания причин девиантности;
- искаженное восприятие девиантных подростков, представляющее их объектом воздействия, областью приложения сил;
- неэффективное межведомственное взаимодействие, выраженное в формальном отношении к результату профилактических действий за границами полномочий ведомства.

Процедурными проблемами применения метода выступают слабая мотивация участников, недопонимание правил взаимодействия в ходе работы, выражающиеся в безынициативности, конфликтности либо чрезмерной активности. Все это подчеркивает необходимость вво-

дного (дополнительного) разъяснения правил и условий проведения психологического тренинга, предварительной мотивации участников, а также выработки конструктивных моделей взаимоотношений участников тренинга.

В теоретическом аспекте исследование требует дополнительных исследований механизмов, лежащих в основе репрезентации образов девиантных подростков, изучения влияния социальных представлений, профессиональных деформаций и личных установок специалистов помогающих профессий на восприятие девиации.

В планах авторов – дальнейшая разработка метода координации межведомственного взаимодействия на уровне субъектов профилактики девиантного поведения, что в совокупности с описанной методикой формируют проектное воздействие профилактики и ресоциализации девиантных детей.

Ограничения исследования

Исследование обладает рядом ограничений. Во-первых, используемая теоретическая основа не

имеет окончательного подтверждения в применяемом нами контексте. Во-вторых, методология исследования носит качественный характер и, безусловно, нуждается в дополнительной проверке количественными методами. В-третьих, выборка исследования не является сбалансированной по профессиональному уровню. В нее были включены представители профессий, идеологически не соотносимых друг с другом (социальные работники. – правоохранительные органы, представители исполнительной власти, социальные педагоги, волонтеры и пр.). Их мировоззрение, ценности и направленность могут оказывать влияние на конструирование метафор и, как следствие, сказываться на результатах исследования. Наконец, нуждается в дополнительной верификации процедура группового тренинга, поскольку настрой участников может проявляться в продуцировании ими метафор. Все вышеперечисленные ограничения отражают специфику качественного подхода и нуждаются в дальнейшей проработке.

Список литературы

- Аругтюнова, Н. Д. (1990). Дискурс. В В. Н. Ярцева (гл. ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь* (стр. 136-137). Москва: Советская энциклопедия.
- Бессонов, И. В. (2016). Социально-психологические аспекты использования метафоры в управленческих интеракциях. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 4 (17), 297–299.
- Большакова, Л. С. (2008). Когнитивный механизм создания визуальной метафоры (на материале англоязычных музыкальных видеоклипов). *Современные проблемы науки и образования*, 2, 119–123.
- Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. (2008). Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации. *Политическая лингвистика*, 26, 37–48.
- Ворошилова, М. Б. (2012). Креолизованная метафора: первые зарисовки. *Политическая лингвистика*, 4, 94–99.
- Галагузова, Ю. Н. (2019). Добровольческая деятельность подростков с делинквентным поведением: трудности организации и возможности реализации. *Социальная педагогика*, 1, 49–57.
- Гаррет, М. (2008). *Образы организации* (пер. с англ. И. Матвеева, Р. Самуненков). Москва: Манн, Иванов и Фербер.
- Дзятковская, Е. Н., Якунина, И. Н. (2018). Метафорическая картина мира как фактор социализации молодежи. *Ценности и смыслы*, 6, 114–129.
- Иванова, А. А. (2018). Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции. *Всероссийский криминологический журнал*, 4, 505–514.
- Иголкина, К. П. (2014). Теоретические аспекты социализации личности в исследовании подростков-правонарушителей, отбывающих наказание в воспитательной колонии. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*, 4, 116–121.
- Катречко, Л. С. (2020). Пять принципов построения доверительных отношений с трудными подростками. *Исследователь/Researcher*, 4 (32), 264–271.
- Колмогорова, А. В. (2012). Концепции и модели коммуникации в современном гуманитарном знании. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 1 (2), 272–277.
- Корнеева, Я. А., Арефина М. С. (2015). Взаимосвязь представлений о причинах совершенных преступлений подростков и эффективности мероприятий по их ресоциализации на этапе досудебного сопровождения. *Таврический научный обозреватель*, 2, 69–71.
- Лисовская, И. В. (2021). Перевоспитать нельзя наказывать? Как конструируются сценарии реинтеграции и ресоциализации «трудных» подростков. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2, 383–402. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.599>

- Николаев, В. А., Гринева, Е. А., Олевская, И. А. (2019). Методика воспитания детского коллектива в опыте А. С. Макаренко как средство профилактики отклонений в поведении подростков. *Социальная педагогика*, 1, 62–65.
- Новоселова, А. С., Косолапова, Л. А. (2013). Взаимодействие убеждения и внушения в процессе социализации и ресоциализации подростков и молодежи. *Вестник ПГППУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки*, 2, 5–18.
- Реан, А. А., Коновалов, И. А., Кузьмин, Р. Г. (2021). Анализ лучших практик поддержки семьи и детства в современной России: проблема доказанной эффективности. *Педагогика*, 4(85), 47–59.
- Сухова, Е. И. (2009). Ресоциализация подростков в условиях социального пространства (исторический аспект). *Вестник Нижневартковского государственного университета*, 3, 40–52.
- Фахрутдинова, Г. Г. (2017). Взаимодействие субъектов профилактики по выявлению и предупреждению правонарушений несовершеннолетних на ранней стадии. *Право и практика*, 3, 72–76.
- Черняева, Т. И. (2020). Темные стороны организационной жизни: возможности рисуночных методик. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*, 12(1), 39–64. <https://doi.org/10.19181/inter.2020.21.3>
- Чудинов, А. П. (2003). *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации*: монография. Уральский государственный педагогический университет.
- Яковлева, М. А. (2018). Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами профилактики преступности. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 3(79), 139–143.
- Brezina, T., Azimi, A. M. (2018). Social Support, Loyalty to Delinquent Peers, and Offending: An Elaboration and Test of the Differential Social Support Hypothesis. *Deviant Behavior*, 39(5), 648–663. <https://doi.org/10.1080/01639625.2017.1286190>
- Esposito, G., Ribeiro, A. P., Alves D., Gonçalves M. M., & Freda F. M. (2017). Meaning Construction in Group Counseling: The Development of Innovative Moments. *Journal of Constructivist Psychology*, 30(4), 404–426. <https://doi.org/10.1080/10720537.2016.1238789>
- Fagan, A. A. (2021). Developmental Prevention Programs Intended to Change Peer Risk and Protective Factors: a Review of the Evaluation Literature. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, 7, 87–111. doi: 10.1007/s40865-020-00138-4
- Gottfredson, M. R. (2018). General Theory and Global Criminology: Childhood Environments, Problem Behaviors, and a Focus on Prevention. *Asian Journal of Criminology*, 13, 347–365. doi: 10.1007/s11417-018-9275-z
- Rogers, M., Rumley, T., & Lovatt, G. (2019). The Change Up Project: Using Social Norming Theory with Young People to Address Domestic Abuse and Promote Healthy Relationships. *Journal of Family Violence*, 34, 507–519. doi: 10.1007/s10896-018-0026-9
- Udris, R. (2017). Psychological and Social Factors as Predictors of Online and Offline Deviant Behavior among Japanese Adolescents. *Deviant Behavior*, 38 (7), 792–809. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1197689>
- Walker, D. A., Holtfreter, K. (2021). Teen Pregnancy, Depression, and Substance Abuse: The Conditioning Effect of Deviant Peers. *Deviant Behavior*, 42 (3), 297–312. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1666610>

References

- Arutyunova, N. D. (1990). Diskurs. V V. N. Yarceva (gl. red.), *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* (str. 136-137). Moscow: Sovetskaya enciklopediya.
- Bessonov, I. V. (2016). Social'no-psihologicheskie aspekty ispol'zovaniya metafory v upravlencheskih interakciyah. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya*, 4 (17), 297–299.
- Bol'shakova, L. S. (2008). Kognitivnyj mekhanizm sozdaniya vizual'noj metafory (na materiale angloyazychnyh muzykal'nyh videoklipov). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2, 119–123.
- Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2008). Kognitivno-diskursivnyj analiz metafory v politicheskoy kommunikacii. *Politicheskaya lingvistika*, 26, 37–48.
- Voroshilova, M. B. (2012). Kreolizovannaya metafora: pervye zarisovki. *Politicheskaya lingvistika*, 4, 94–99.
- Galaguzova, Yu. N. (2019). Dobrovol'cheskaya deyatelnost' podrostkov s delinkventnym povedeniem: trudnosti organizacii i vozmozhnosti realizacii. *Social'naya pedagogika*, 1, 49–57.
- Garret, M. (2008). *Obrazy organizacii* (per. s angl. I. Matveeva, R. Samunenkov). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
- Dzyatkovskaya, E. N., Yakunina, I. N. (2018). Metaforicheskaya kartina mira kak faktor socializacii molodezhi. *Cennosti i smysly*, 6, 114–129.

- Ivanova, A. A. (2018). Kriminologicheskaya profilaktika kak prioritetnaya zadacha yuvenal'noj yusticii. *Vse-rossijskij kriminologicheskij zhurnal*, 4, 505–514.
- Igolkina, K. P. (2014). Teoreticheskie aspekty socializacii lichnosti v issledovanii podrostkov-pravonarushitelej, otbyvayushchih nakazanie v vospitatel'noj kolonii. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 4, 116–121.
- Katrechko, L. S. (2020). Pyat' principov postroeniya doveritel'nyh otnoshenij s trudnymi podrostkami. *Issledovatel'/Researcher*, 4 (32), 264–271.
- Kolmogorova, A. V. (2012). Konceptii i modeli kommunikacii v sovremennom gumanitarnom znanii. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*, 1 (2), 272–277.
- Korneeva, Ya. A., Arefina M. S. (2015). Vzaimosvyaz' predstavlenij o prichinah sovershennyh prestuplenij podrostkov i effektivnosti meropriyatij po ih resocializacii na etape dosudebnogo soprovozhdeniya. *Tavriskij nauchnyj obozrevatel'*, 2, 69–71.
- Lisovskaya, I. V. (2021). Perevospitat' nel'zya nakazyvat'? Kak konstruiruyutsya scenarii reintegracii i resocializacii «trudnyh» podrostkov. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 2, 383–402. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.599>
- Nikolaev, V. A., Grineva, E. A., Olevskaya, I. A. (2019). Metodika vospitaniya detskogo kolektiva v opyte A. S. Makarenko kak sredstvo profilaktiki otklonenij v povedenii podrostkov. *Social'naya pedagogika*, 1, 62–65.
- Novoselova, A. S., Kosolapova, L. A. (2013). Vzaimodejstvie ubezhdeniya i vnusheniya v processe socializacii i resocializacii podrostkov i molodezhi. *Vestnik PGGPU. Seriya № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki*, 2, 5–18.
- Rean, A. A., Konovalov, I. A., Kuz'min, R. G. (2021). Analiz luchshih praktik podderzhki sem'i i detstva v sovremennoj Rossii: problema dokazannoj effektivnosti. *Pedagogika*, 4(85), 47–59.
- Suhova, E. I. (2009). Resocializaciya podrostkov v usloviyah social'nogo prostranstva (istoricheskij aspekt). *Vestnik Nizhnevar'tovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 40–52.
- Fahrutdinova, G. G. (2017). Vzaimodejstvie sub'ektov profilaktiki po vyyavleniyu i preduprezhdeniyu pravonarushenij nesovershennoletnih na rannej stadii. *Pravo i praktika*, 3, 72–76.
- Chernyaeva, T. I. (2020). Tyomnye storony organizacionnoj zhizni: vozmozhnosti risunochnyh metodik. *Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya*, 12(1), 39–64. <https://doi.org/10.19181/inter.2020.21.3>
- Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii: monografiya*. Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet.
- Yakovleva, M. A. (2018). Vzaimodejstvie organov vnutrennih del s drugimi sub'ektami profilaktiki prestupnosti. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 3(79), 139–143.
- Brezina, T., Azimi, A. M. (2018). Social Support, Loyalty to Delinquent Peers, and Offending: An Elaboration and Test of the Differential Social Support Hypothesis. *Deviant Behavior*, 39(5), 648–663. <https://doi.org/10.1080/01639625.2017.1286190>
- Esposito, G., Ribeiro, A. P., Alves D., Gonçaves M. M., & Freda F. M. (2017). Meaning Construction in Group Counseling: The Development of Innovative Moments. *Journal of Constructivist Psychology*, 30(4), 404–426. <https://doi.org/10.1080/10720537.2016.1238789>
- Fagan, A. A. (2021). Developmental Prevention Programs Intended to Change Peer Risk and Protective Factors: a Review of the Evaluation Literature. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, 7, 87–111. doi: 10.1007/s40865-020-00138-4
- Gottfredson, M. R. (2018). General Theory and Global Criminology: Childhood Environments, Problem Behaviors, and a Focus on Prevention. *Asian Journal of Criminology*, 13, 347–365. doi: 10.1007/s11417-018-9275-z
- Rogers, M., Rumley, T., & Lovatt, G. (2019). The Change Up Project: Using Social Norming Theory with Young People to Address Domestic Abuse and Promote Healthy Relationships. *Journal of Family Violence*, 34, 507–519. doi: 10.1007/s10896-018-0026-9
- Udris, R. (2017). Psychological and Social Factors as Predictors of Online and Offline Deviant Behavior among Japanese Adolescents. *Deviant Behavior*, 38 (7), 792–809. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1197689>
- Walker, D. A., Holtfreter, K. (2021). Teen Pregnancy, Depression, and Substance Abuse: The Conditioning Effect of Deviant Peers. *Deviant Behavior*, 42 (3), 297–312. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1666610>

Информация об авторах:

Гаррисон Елена – доктор педагогических наук, университет Монтана, США, г. Миссула.

Ворошилова Мария Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, начальник управления научной работы, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Сальцев Андрей Александрович – директор центра по работе с абитуриентами и довузовской подготовки, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 01.03.2022

Одобрена после рецензирования 08.04.2022

Опубликована 29.04.2022

About the authors:

Elena Garrison – Doctor of Pedagogical Sciences, University of Montana, USA, Missula.

Mariya B. Voroshilova – PhD in Philology, Associate Professor, head of the department of scientific work, Ural Institute of management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Andrey A. Sal'cev – director of the center for work with applicants and pre-university training, Ural Institute of management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted March 01, 2022

Approved after reviewing April 08, 2022

Accepted April 29, 2022